

Глава 12

Уходя, Ли Сюй с тоской смотрел на Фэйфэя. Он взял с малыша обещание, что сможет часто его навещать. Фэйфэй с милой улыбкой кивнул, заверив, что всегда будет рад видеть дядю Ли.

Только после этого убитое горем сердце Ли Сюя немного оттаяло. Но из чувства мести, пользуясь своим положением менеджера, он тут же завалил Линь Сыняня работой: рекламные контракты, мероприятия, фотосессии.

Его логика была проста: Линь Сынянь — звезда первой величины, кумир миллионов. Он не может просто так отдыхать десять с лишним дней. Поползут слухи, что компания его «заморозила» из-за какого-то проступка.

Из-за особенностей этого мира, где люди с трудом испытывали радость, индустрия развлечений — книги, мероприятия, шоу, фильмы, сериалы — процветала как никогда. Всё, что могло принести людям счастье, пользовалось бешеной популярностью.

Необратимые изменения в ходе эволюции привели к крайней духовной пустоте человечества, и эту пустоту нужно было чем-то заполнять. В современном обществе культура и развлечения играли незаменимую роль, став для многих малых и даже некоторых крупных стран опорой экономики.

Поэтому профессии актёра, звезды, работника индустрии развлечений были уважаемы и востребованы.

В шоу-бизнесе у любой звезды, чьё имя было на слуху, имелись абсолютно преданные фан-клубы.

Это была группа верных, но в то же время прагматичных людей. Они всегда следовали за тем, кто мог вызвать у них положительные эмоции.

Пока ты можешь дарить им радость или чувство удовлетворения, они будут идти за тобой. Даже если ты окажешься в центре скандала или совершишь ужасную ошибку, пока у тебя есть эта способность, они тебя не бросят.

Они не жалели ни времени, ни денег, они были готовы на всё ради своего кумира.

Но если однажды они поймут, что ты больше не можешь сделать их счастливыми, они без колебаний отвернутся и найдут себе новый объект для поклонения — будь то вещь или человек.

Казалось бы, сияющие вершины славы, но на самом деле каждый шаг был подобен ходьбе по канату.

Поэтому требования для входа в шоу-бизнес и становления звездой были невероятно строгими.

Возьмём, к примеру, самых уважаемых и редких талантов — комедийных актёров и авторов. Чтобы пройти отбор, претендент должен был в пустой комнате без реквизита за один день заставить хотя бы одного из пяти экзаменаторов искренне рассмеяться.

Это было невероятно сложно. Такой отбор отсеивал тысячи мечтателей.

Конечно, шоу-бизнес состоял не только из комиков. По сути, актёры и звёзды торговали эмоциями.

Самые лучшие — продавали радость.

Те, кто не мог этого сделать напрямую, шли обходными путями. Например, популярные сейчас шоу по отбору айдолов, по сути, давали зрителям и фанатам чувство удовлетворения от «взрачивания» кумира. Наблюдая, как выбранные ими юноши и девушки благодаря их поддержке и собственным усилиям шаг за шагом взбираются на вершину, самые удачливые из поклонников испытывали от этого удовлетворение и радость.

И стоило им однажды вкусить этот сладкий плод, они подсаживались на него, как на наркотик, и уже не могли остановиться.

Помимо этого, важную роль в индустрии развлечений этого мира играли фильмы и сериалы. Чем талантливее был актёр, чем лучше он мог заставить зрителя погрузиться в историю, тем он был популярнее.

Таким был Линь Сынянь. По общему мнению, с его внешностью ему не стоило идти в комедийные актёры. Да он и сам к этому не стремился.

Линь Сынянь начал свою карьеру с шоу талантов. Заняв первое место, он вместе с другими победителями был собран в группу, которая два года была на пике популярности. После распада группы он начал сниматься в кино.

И уже за первый свой фильм он получил титул Киноимператора. Настоящий баловень судьбы.

В начале своей кинокарьеры Линь Сынянь выбрал неординарный путь. Он взялся за роль, которая довела зрителей и фанатов до душевных терзаний, до кровавых слёз, до желания немедленно свести счёты с жизнью.

Конечно, если бы всё было так просто, фильм бы никогда не выпустили в прокат. Но вся гениальность заключалась в том, что, доведя зрителя до полного отчаяния, персонаж совершал немислимый поворот. Один шаг — и ты в аду, другой — и ты в раю. Сначала эмоции опускались на самое дно, и тем ярче и незабываемее была надежда, пришедшая после отчаяния.

Это была прекрасная роль, но она требовала абсолютного актёрского мастерства.

Когда Линь Сынянь согласился на этот фильм, никто не верил в его успех. Все считали, что он загубит картину.

Но результат превзошёл все ожидания. Линь Сынянь представил работу, которая поразила всех. Был даже случай, когда журналист заснял в кинотеатре, как зритель, пережив катарсис вместе с героем фильма, смеялся от облегчения. Это видео до сих пор гуляет по сети и считается фанатами доказательством гениальности Линь Сыняня.

Сказать, что у Линь Сыняня десятки миллионов поклонников, — это назвать лишь официальное число зарегистрированных фанатов в стране С. А сколько было разрозненных, неучтённых поклонников, и сосчитать невозможно.

Недавнее исчезновение Линь Сыняня из поля зрения общественности после инцидента с фанаткой заставило всех думать, что он решил уйти из шоу-бизнеса. Только новость о том, что он начал сниматься в новом фильме, успокоила фанатов.

Но пока они не видели его воочию, сердца их были не на месте. Линь Сынянь и сам хотел успокоить поклонников. Поэтому, помимо рекламных контрактов, Ли Сюй организовал ему участие в одном развлекательном шоу.

Не в качестве постоянного участника, а лишь на один выпуск, чтобы показать фанатам: «Я в порядке, меня не сломили, и я не собираюсь уходить». Только и всего.

Перед съёмками Линь Сынянь заехал в компанию, а затем отправился на съёмочную площадку. Увидев его, исчезнувшего на некоторое время, кумира, облегчённо вздохнули не только фанаты, дежурившие у здания компании, но и генеральный директор «Звёздных развлечений».

Шоу, в котором должен был сниматься Линь Сынянь, называлось «Городской вызов». Это была передача на открытом воздухе, суть которой заключалась в том, что участникам давали мизерный бюджет и ставили перед ними практически невыполнимые задачи в условиях города.

Задачи были не так важны. Главное — увидеть, как обычно недостижимые звёзды попадают в нелепые ситуации из-за нехватки денег.

Это шоу в последнее время было очень популярно. Съёмочная группа уже несколько раз безуспешно приглашала Линь Сыняня. Режиссёр уже и не надеялся, как вдруг от Линь Сыняня пришёл положительный ответ.

Выйдя из машины, Линь Сынянь оставил ассистента и телохранителя ждать снаружи.

Съёмочная группа заметила его издалека. Первым навстречу бросился его старый знакомый, Лу Цзэмин.

В «Городском вызове» было пять постоянных ведущих, все мужчины.

Самый опытный из них, Лян Чуань, в прошлом был довольно известным комедийным актёром. Позже, из-за огромного стресса, он на время ушёл из шоу-бизнеса, а затем вернулся уже в качестве ведущего развлекательных программ.

Следующим был Лу Цзэмин, лет на шесть-семь старше Линь Сыняня, ему было около тридцати четырёх-пяти. В прошлом они вместе снимались в кино, и сейчас поддерживали хорошие отношения. После того инцидента он даже специально навещал Линь Сыняня.

Остальные трое были совсем молодыми — новички, дебютировавшие в недавних шоу талантов. Тот, что постарше и с мужественными чертами лица, звали Хань Жуй. Самый младший, Цю Лян, лет двадцати с небольшим, был белокожим и миловидным. Последнего звали Цзи Цзыжун. Говорят, в одном из интервью он признался, что его кумир — Линь Сынянь, и он для него образец для подражания.

Линь Сынянь поочерёдно поздоровался со всеми. Незнакомые с ним Хань Жуй, Цю Лян и Цзи Цзыжун были приятно удивлены и польщены. А вот Лу Цзэмин, который хорошо его знал, с удивлением разглядывал Линь Сыняня с ног до головы.

— На что смотришь? — спросил Линь Сынянь, заметив его взгляд.

Съёмки ещё не начались, так что Лу Цзэмин без обиняков ответил:

— Когда я видел тебя в прошлый раз, ты был словно полумёртвый, отрёкшийся от мира. А сейчас вдруг такой энергичный?

Договорив, Лу Цзэмин наклонился к Линь Сыняню и прошептал так, чтобы слышали только они вдвоём:

— Влюбился?

Иначе состояние Линь Сыняня было не объяснить. Дело было не в том, что раньше он выглядел как-то особенно плохо. Лу Цзэмин говорил скорее о его душевном состоянии.

Он был актёром и чувствовал эмоции острее, чем обычные люди. Когда он навещал Линь Сыняня в прошлый раз, тот, хоть и вёл себя как обычно, казалось, был пропитан какой-то вселенской усталостью и презрением к жизни.

А сейчас всё было иначе. Сейчас Линь Сынянь излучал такое счастье, что вызывал зависть. С первого взгляда было видно, что он словно переродился.

Что могло так изменить Линь Сыняня? Даже Лу Цзэмин, не считавший себя особо любопытным, не мог не спросить.

Линь Сынянь на мгновение замер, а потом с улыбкой покачал головой. Какая уж там любовь? Он, можно сказать, перепрыгнул через этапы влюблённости и женитьбы и сразу стал отцом.

— Не любовь? — повторил Лу Цзэмин, и его глаза вдруг вспыхнули. — Если не любовь, то что? Сынянь, если у тебя есть какой-то хороший способ лечения, не скрывай. Мы столько лет знакомы, поделись со мной. Я заплачу. Вдвойне.

Отрицание Линь Сыняня навело Лу Цзэмина на мысль, что тот нашёл какого-то чудо-доктора или метод лечения. Поэтому он так торопливо и спросил.

Линь Сынянь посмотрел на него так, будто тот был полным идиотом. Лу Цзэмин тут же осёкся. Да, он размышлял. Если бы такое чудодейственное средство существовало, о нём бы давно все знали.

Но разочарование длилось лишь мгновение. Профессионализм взял своё. Как только режиссёр объявил о начале съёмок, Лу Цзэмин прогнал тоску, натянул улыбку и начал острить с другими ведущими, попутно вовлекая в разговор и Линь Сыняня.

А в это время, пока Линь Сынянь был на съёмках, в старом особняке семьи Линь...

Фэйфэй, проснувшись, захныкал и начал звать папу. Его глазки покраснели, а тельце сотрясалось от рыданий. Никто не мог его успокоить. Это разбивало сердца Линь Гошэна и Ян Юйин, которые пытались его утешить. Линь Хань тоже в отчаянии кружил рядом.

Никто не ожидал такого. Малыш с самого своего появления в доме был таким послушным и не боялся незнакомых, поэтому Линь Сынянь со спокойной душой согласился поехать на съёмки.

Но, проснувшись и не найдя папу, малыш обошёл весь дом. Услышав от бабушки, бабушки и брата, что папа уехал на съёмки и скоро вернётся, он, не зная, что такое «съёмки», решил, что папа бросил его одного и ушёл. Фэйфэй прекрасно помнил, как все говорили, чтобы Линь Сынянь уходил один, а его оставил. У Фэйфэя была отличная память.

Малыш, который с момента восстановления сознания почти не разлучался с отцом, почувствовал себя таким обиженным. Его большие, влажные глаза заморгали, наполнились слезами, и он выглядел донельзя несчастным.

— Па... па, — всхлипнул он, — папа куда ушёл? — Фэйфэй зарылся в плюшевого мишку,

прячась от всех. Сквозь рыдания он спрашивал: — Фэй-Фэйфэй ещё здесь, почему папа ушёл? У-у-у...

Малыш всё ещё не избавился от привычек мифического зверя: когда ему было страшно, он искал, где бы спрятаться.

Линь Хань боялся, что малыш задохнётся, но не решался силой вытаскивать его из-под игрушки. В то же время он мысленно ругал себя: ну зачем он подарил ему именно этого мишку?

В конце концов, Линь Гошэн сказал:

— Дедушка позвонит папе. Фэйфэй, не плачь, хорошо?

Они просчитались. Думали, что один день отсутствия Линь Сыняня ничего не изменит. Но они забыли, что малышу всего три года, он ещё в том возрасте, когда его нужно убаюкивать и кормить с ложечки. Без мамы рядом он, естественно, сильно привязался к отцу.

Услышав слова дедушки, малыш медленно высунулся из-под мишки. Его большие глаза, промытые слезами, стали ещё чище. Он с надеждой посмотрел на деда.

— Позвонишь, — всхлип, — папе?

У Линь Гошэна сердце разрывалось от жалости.

— Позвоню, позвоню, сейчас же позвоню. Только не плачь.

<http://bllate.org/book/13654/1583034>